

1. Мясин А.А. Нормативный договор как источник права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Саратов : Сарат. гос. акад. права, 2003. 29 с.

2. Козаченко И.Я. Санкции за преступления против жизни и здоровья: обусловленность, структура, функции, виды / под ред. М.И. Ковалева. Томск : Изд-во Томс. ун-та, 1987. 232 с.

УДК 343

В.С. Гайдельцов

ИСТОЧНИКИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО ПРАВА КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ФОРМИРУЮЩЕЙСЯ НОВОЙ ПРАВОВОЙ ОТРАСЛИ

Отрасль права, как известно, является одним из наиболее крупных элементов системы национального права. Критерии, позволяющие отнести ту или иную совокупность правовых норм к самостоятельной отрасли права, на протяжении десятилетий не единожды изменялись как по объему, так и по содержанию. Этот вопрос был предметом ожесточенных не только юридических, но и политических дискуссий, которые не теряют своей остроты до настоящего времени [5, 6, 11]. Такова же судьба становления и оперативно-розыского права, совпавшего с явлениями планетарного масштаба, в первую очередь развала Советского государства и возникновения на постсоветском пространстве целого ряда суверенных государств, создающих свои национальные правовые системы.

Прежде чем характеризовать источники оперативно-розыского права, следует остановиться на особенностях этой уникальной правовой отрасли. До 1992 г., т. е. до принятия в Республике Беларусь первой редакции закона «Об оперативно-розыской деятельности», названная деятельность не только не была предметом открытого общественного обсуждения, но практически все научные разработки в данной сфере носили закрытый характер и сосредоточивались в ведомствах, ее осуществляющих. Такая ведомственная разобщенность сохраняется до сего времени.

В результате даже само понятие «оперативно-розыскная деятельность» носит крайне неопределенный характер. Достаточно сказать, что само ее название пришло из сферы деятельности органов внутренних дел [1, 12]. Как показывает исторический генезис, сутью оперативно-розыской деятельности являлось и является негласное получение информации для решения стоящих перед органами внутренних дел задач. В органах государственной безопасности адекватная деятельность носила совсем иное название [7]. Неслучайно первые разработки откры-

тых нормативных правовых актов разграничивали эту деятельность по ведомственному критерию [8, 9]. Однако, законодатель принял иное решение и сегодня мы имеем единый закон «Об оперативно-розыскной деятельности» для всех государственных органов вне зависимости от решаемых ими задач. Таким образом, объективно возникла задача определения единых подходов всех ведомств к реализации положений закона [4]. Решить ее применительно к организации и тактике оперативно-розыскной деятельности невозможно, ибо эта информационная сфера в силу требований закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и закона «О государственных секретах» является недоступной для гласного обсуждения. Следовательно остается область правовых дефиниций открытого характера, совокупность которых мы и предлагаем рассматривать как оперативно-розыскное право. Тем не менее вот уже более 20 лет добиться хотя бы относительного единства в признании факта существования такой отрасли права не удастся. Мало того, правовую регламентацию общественных отношений в сфере негласного получения информации как только не именуют. Это и уголовно-розыскное право [13], и сыскология [2, 14] и т. п. Появляются работы, которые фактически ставят знак равенства между контрразведывательной, разведывательной и оперативно-розыскной деятельностью [3]. Это только мешает взаимопониманию. Это не позволяет в свою очередь дать характеристику оперативно-розыскных правоотношений, без чего невозможно говорить о правовой природе как негласного содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, так и используемых этими органами оперативно-розыскных мероприятий.

Нет попыток определить даже на уровне научной дискуссии юридическую суть негласного получения информации, что не дает возможности подтвердить уникальность оперативно-розыскной деятельности по отношению к другим видам деятельности юридической.

Названные нерешенные в первую очередь научные проблемы лишают возможности дать полную теоретически обоснованную характеристику источников оперативно-розыскного права и возможности их реализации в оперативно-розыскной работе. Тем не менее полагаем необходимым особо остановиться на характеристике такого источника оперативно-розыскного права, как нормативный правовой акт. Речь в первую очередь о Конституции Республики Беларусь. В ней в отличие от советских редакций зафиксирована возможность правоограничений, т. е. создана конституционная основа применения в процессе обеспечения национальной безопасности, в том числе и в сфере борьбы с преступностью, оперативно-розыскной деятельности при наличии осно-

ваний, указанных в законе, ибо негласное осуществление оперативно-розыскной деятельности связано с ограничением конституционных прав и свобод граждан. Таким образом, названные положения Конституции Республики Беларусь объективно создали предпосылки для формирования новой правовой отрасли.

Закон Республики Беларусь как источник оперативно-розыскного права, к сожалению, не содержит ответа на целый ряд концептуальных вопросов. В первую очередь, назвав исчерпывающий перечень оперативно-розыскных мероприятий и возможность использования полученной с их помощью информации в уголовно-процессуальном доказывании, он не определил механизм трансформации оперативно-розыскных данных в доказательства по уголовному делу. В результате на постсоветском пространстве уже появилось такое «уникальное» понятие, как «негласные следственные действия» [10].

Таким образом, одним из элементов формирования оперативно-розыскного права можно рассматривать разработку Оперативно-розыскного кодекса Республики Беларусь, который бы содержал не только блок материальных, но и блок процессуальных правовых предписаний.

С учетом негласного характера оперативно-розыскной деятельности ее организация и тактика регулируются закрытыми ведомственными правовыми актами, которые также являются источниками оперативно-розыскного права, но сфера их действия уже обычного нормативного правового акта. Они не могут содержать нормы, ограничивающие права и свободы граждан, а распространяются лишь на должностных лиц, непосредственно участвующих в осуществлении оперативно-розыскной деятельности, т. е. регулируют надлежащее исполнение ими своих служебных обязанностей.

1. Басецкий И.И. Место и роль оперативно-розыскной деятельности в правовом государстве // Судебно-правовая реформа: концепция и пути ее реализации в Республике Беларусь : материалы респ. науч.-практ. конф., Минск, 26–28 февр. 1992 г. Минск : Акад. милиции МВД Респ. Беларусь, 1992. С. 254–257.

2. Басецкий И.И. Основные направления и пути развития оперативно-розыскной практики ОВД, законодательства и соответствующей теории // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2012. № 1 (23). С. 30–33.

3. Басецкий И.И., Родевич В.Ч. Новые подходы к содержанию ОРД // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2012. № 1 (23). С. 194–197.

4. Басецкий И.И., Климов И.А., Синилов Г.К. Актуальные проблемы развития теории и совершенствования практики ОРД в современных условиях // О направлениях дальнейшего совершенствования оперативно-розыскной деятельности на государственной границе Республики Беларусь : материалы науч.-практ. конф. Минск, 1999. 226 с.

5. Венгеров А.Б. Теория государства и права : учебник. 4-е изд. М. : Омега-Л, 2007. 608 с.

6. Вишневский А.Ф., Горбатов Н.А., Кучинский В.А. Общая теория государства и права : учеб. пособие / под общ. ред. В.А. Кучинского. 2-е изд., доп. Минск : Амалфея, 2004. 688 с.

7. Гайдельцов В.С. Некоторые актуальные проблемы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности // Общество в условиях трансформации социально-экономической системы: проблемы экономики и права : сб. ст. Ч. VI. М. : Ин-т правовой экономики, 2004. С. 125–128.

8. Закон об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации. Комментарий / под ред. А.Ю. Шумилова. М. : Юрид. лит., 1994. 128 с.

9. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / отв. ред. и рук. авт. коллектива А.Ю. Шумилов. М. : Вердикт-1, 1997. 208 с.

10. Кримінальний процесуальний кодекс України. Науково-практичний коментар : у 2 т. / Є.М. Блажівський [та інш.] ; за заг. ред. В.Я. Тація, В.П. Пшонки, А. В. Портнова. Харків : Право, 2012.

11. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права : учеб. для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Спарк, 2000. 511 с.

12. Научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» / И.И. Басецкий [и др.]. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2001. 135 с.

13. Шумилов А.Ю. Об уголовно-розыском праве в России (краткое изложение некоторых основных положений формирующейся отрасли российского права) : лекция. М. : Изд-во Шумилова И.И., 1997. 32 с.

14. Шумилов А.Ю. Феномен научных школ профессионального сыска. М. : Изд-во Шумилова И.И., 2007. 159 с.

УДК 343.291

Б.В. Асаёнок, А.М. Быстриков

СРОКИ ДАВНОСТИ В СВЕТЕ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Уголовное право является одной из самых старых и исторически устоявшихся отраслей права. Многие из его институтов являются практически неизменными многие десятки, если не сотни лет. К одному из таких институтов относятся сроки давности привлечения к административной ответственности. Нам не удалось обнаружить однозначно определенных истоков данного института, но приблизительно с середины XIX в. он получает законодательную «прописку» практически во всех европейских государствах, причем нормы о сроках давности предусматривают почти безусловное применение, безотносительное к каким-либо условиям. Таким образом, если лицо, совершившее преступление, в течение определенного срока эффективно скрывалось от уголовного преследования, то такое лицо с истечением сроков давности переставало считаться со стороны государства и законодательства преступником.